

II. КОНТРАСТИВНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

УДК 811.(112.2+161.1):82-172

Л. Ф. БИРР-ЦУРКАН

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ РОК-МУЗЫКАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ РИО РАЙЗЕРА И АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЁВА)

Целью статьи является изучение лингвистического отражения ценностных ориентаций немецких и русских рок-музыкантов на материале текстов западногерманского рокера Рио Райзера и советского рок-музыканта Александра Башлачёва как представителей рокерской субкультуры. В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ с привлечением описательного метода, методов компонентного и контекстного анализа. Автор статьи постулирует, что сам факт обращения к теме в песенном творчестве уже есть выражение оценки важности соответствующей ценности для музыкантов. Автором были выявлены основные темы песенного творчества музыкантов — неприятие власти, недовольство существующей ситуацией (беспринципностью, пассивностью, безразличием), — отражающие основные ценности и антиценности рок-музыкантов: проблемы свободы/несвободы. Это позволило сделать вывод о преобладании этической ценностной подсистемы над эстетической, утилитарной и гедонистической. Наряду с анализом морфологических особенностей песенных текстов автором проводится анализ прецедентных феноменов (имен и высказываний), широко используемых обоими музыкантами, а также культурем и оценочной лексикой. Проведенный анализ позволяет сделать вывод об общности и своеобразии исследованных текстов. При общности основных ценностных ориентиров Рио Райзера и Александра Башлачёва (стремление к свободе) у советского музыканта в отличие от немецкого важное место занимает тема предназначения поэта и свободы творчества. Различными оказались и ориентиры немецкого и русского рокеров: для Башлачёва характерны обращенность в прошлое России, иносказательность, в то время как тексты Райзера изобилуют открытыми призывами к сопротивлению, их отличает прямота и однозначность. Источниками прецедентных феноменов у Райзера служит окружающая его действительность и музыкальные тексты, у Башлачёва — литературные произведения, фольклор и народное творчество. В текстах обоих музыкантов преобладает негативная оценка, но Райзер при этом активно используется сниженной лексикой, в то время как Башлачёв обходится лексикой стилистически

нейтральной. Новизна исследования заключается в выбранном материале и сопоставительном аспекте его рассмотрения.

Ключевые слова: лингвокультурология, ценностная ориентация, оценка, прецедентное имя, прецедентное высказывание, культурема, рок-музыка, Рио Райзер, Александр Башлачёв.

L. F. BIRR-TSURKAN
St. Petersburg State University

LINGUISTIC REFLECTION OF VALUE ORIENTATIONS IN THE LYRICS OF GERMAN AND RUSSIAN ROCK MUSICIANS (ON THE EXAMPLE OF RIO REISER AND ALEXANDER BASHLACHEV)

This paper studies linguistic interpretation of value orientations by German and Russian rock musicians based on song lyrics by West German rock musician Rio Reiser and his Soviet counterpart Alexander Bashlachev. A comparative study comprising descriptive, component and contextual analysis is undertaken. It is argued that the mere fact of addressing a theme by song writers signifies the importance of values relevant to musicians. The author identifies principal subjects in song writing as rejection of power, dissatisfaction with current situation (lack of principle, passivity, indifference) which reflect the main values and anti-values held by rock musicians, i. e. issues of freedom and lack thereof. It is concluded that ethical values tend to dominate over aesthetic, utilitarian and hedonistic ones. Alongside morphological analysis of song lyrics, the author examines precedent phenomena (names and statements), culturemes and evaluative vocabulary widely used by both musicians. Common and distinguishing features are identified in the song material studied. While both Reiser and Bashlachev demonstrate values of similar orientation (longing for liberty), the Soviet artist concentrates on the poet's destination and freedom of art — unlike his German colleague. Reference points also appear different: Bashlachev tends to draw on Russia's historic past and allegories, while Reiser's texts feature direct appeals to resistance, straightforwardness and unambiguity. Reiser appears to get his inspiration from reality and musical texts whereas Bashlachev tends to draw on literature and folk art. Lyrics by both musicians feature predominantly negative assessment. Reiser makes a wide use of more explicit vocabulary; Bashlachev, on the contrary, adheres to stylistically neutral language. The novelty of the research lies in a comparative approach to the selected material.

Keywords: linguoculturology value orientation, evaluating, precedent name, precedent statement, cultural name, rock music, Rio Reiser, Alexander Bashlachev.

1. Теоретические основания исследования

Язык как феномен культуры фиксирует и отражает как систему ценностей, настроения, оценки, существующие на данный момент в данном социуме, так и ценности, являющиеся вечными для дан-

ной культуры. Не является исключением и песенное творчество рок-музыкантов. Рок-музыка — это не просто музыкальный жанр, но и особый социокультурный феномен, выражающий настроения, характерные для определенного временного среза — второй половины XX века.

Культура включает в себя, наряду с артефактами — результатами человеческой деятельности, — совокупность норм, ценностей и ценностных ориентаций, регулирующих поведение представителей культуры. Одним из первых определение ценностей дал американский антрополог К. Клакхон: «[э]то осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [13, S. 395]. Авторы теории системы ценностей Ф. Клакхон и Ф. Стродбек определили ценности как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [14, S. 157]. Таким образом, ценности являются важнейшим вектором, определяющим поведение человека.

Такая же точка зрения представлена у большинства отечественных авторов. С. Н. Виноградов определяет ценность как «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [1, с. 93]. Ценности «являются объективным обоснованием стремлений людей, их ориентации и активности. При этом они служат интегративной основой как для всего общества, социальной группы, так и для отдельно взятого индивида» [12, с. 160]. И. А. Стернин отмечает еще один важный момент в природе ценностей: это социальные взгляды, разделяемые народом и так или иначе наследуемые каждым поколением представителей культуры [11, с. 108]. Однако ценностные ориентации, при всей их возможной общности для каждой культуры или субкультуры, носят все же субъективный характер, а потому отражают и индивидуальный жизненный опыт человека или группы людей, проводя границы между значимым и незначимым. А. В. Голованова понимает ценность как отношение субъекта к объекту и выделяет при этом четыре ценностные категории:

этические (нравственные), эстетические, утилитарные и гедонистические [3, с. 9].

Культура может включать ряд субкультур, обладающих своей системой убеждений, ценностей и норм поведения и взаимодействия. Рок, отражая ценности и антиценности представителей одного из направлений культуры, превратился в рупор молодежи. Рок-музыка — это не просто средство развлечения, это воплощение противоречивых настроений молодежи, ее конфликта с общепринятыми нормами. Происходит столкновение общепринятых норм поведения с нормами, принятыми в субкультуре молодежного рока. Здесь имеет место так называемая контркультурная коммуникация, происходящая, по определению Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова и А. П. Садохина, между представителями материнской культуры и дочерней субкультуры и выражающаяся «в несогласии дочерней субкультуры с ценностями и идеалами материнской. Характерной особенностью этого уровня коммуникации является отказ субкультурных групп от ценностей доминирующей культуры и выдвижение своих собственных норм и правил, противопоставляющих их ценностям большинства» [4, с. 117].

Познание мира содержит, с одной стороны, онтологический аспект — познание окружающей действительности, а с другой — аксиологический аспект, то есть отношение к познаваемой окружающей действительности и ее оценку. Ценность можно воспринимать как значимость чего-либо для представителей общества. Таким образом, сам факт обращения к той или иной теме можно уже считать оценкой ее важности. Оценка есть форма существования ценностей (ср.: [8, с. 61]). Оценка может даваться по самым разнообразным признакам («истинность/ложность», «красота/безобразность», «полезность/бесполезность» и так далее), однако именно тот вид оценки, который постулируется Е. М. Вольф в ее классическом определении оценки («А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший/плохой» [2, с. 5–8]) предполагает высказывание о ценности. Оценка связывает человека — в нашем случае рок-музыканта, — с одной стороны, с окружающей его реальностью, современными общественными отношениями, но с другой стороны — и непосредственно с другими людьми, представителями его же культуры, вводя его в мир ценностей и антиценностей и, возможно, сталкивая его с иными оценками этих ценностей.

2. Рио Райзер и Саш-Баш как представители западногерманской и советской рок-культуры

В основе настоящей статьи лежит сравнительный анализ текстов песен немецкого (Рио Райзер) и советского (Саш-Баш) рок-музыкантов.

Рио Райзер (Rio Reiser) — творческий псевдоним Ральфа Кристиана Мёбиуса (Ralph Christian Möbius), выходца из Западного Берлина, 1950 года рождения. Райзер был музыкантом, композитором, автором текстов и солистом созданной им группы «Тон штайне шербен» (Ton Steine Scherben), часто называемой кратко «Ди шербен» (Die Scherben). Музыкантами было избрано направление, названное ими самими «агитрок» (*Agitrock* — контаминация слов *Agitprop* и *Acidrock*). Благодаря политически мотивированным текстам музыканты стали рупором критически настроенного левого крыла молодежи ФРГ и Западного Берлина после 1968 года. Умер Рио Райзер в 1996 году.

Александр Николаевич Башлачёв, избравший в качестве творческого псевдонима аббревиатуру из краткой формы его имени и фамилии (Саш-Баш), родился в 1960 году в Череповце, известен как советский рок-музыкант и автор-исполнитель, участник Ленинградского рок-клуба. За свою короткую жизнь (умер в 1988 году в Ленинграде) он написал около 60 текстов песен. Саш-Баш, будучи выразителем дум и чаяний современников, постоянно обращался к социально-политической тематике, как и другие его соотечественники рок-музыканты.

Выбор этих музыкантов для анализа объясняется тем, что Рио Райзер и Саш-Баш являются одними из ведущих представителей немецкоязычного и русскоязычного рока.

3. Отражение ценностных ориентаций рок-музыкантов в основной тематике песен

Как отмечалось выше, ценности и антиценности отражаются в выборе тематики. Основной темой творчества Рио Райзера и Саш-Баша являются **противостояние власти и недовольство существующим порядком**.

Именно противостояние власти и желание вырваться на свободу стало лейтмотивом многих песен Райзера:

*Wir müssen hier raus, das ist **die Hölle***

*Wir leben **im Zuchthaus***

Wir sind geboren, um frei zu sein

(Wir müssen hier raus!)¹;

Ich bin nicht frei und kann nur wählen

*Welche **Diebe** mich bestehen, welche **Mörder** mir befehlen*

(Keine Macht für niemand).

Характерным является противопоставление *wir* ‘мы’ и тех, других, наделенных властью, а также их приспешников:

***Wir** brauchen keine Hausbesitzer,*

*Denn die Häuser gehören **uns**.*

***Wir** brauchen keine Fabrikbesitzer,*

*Die Fabriken gehören **uns***

(Die letzte Schlacht gewinnen wir);

*Denn **uns**, **UNS** gehört das Land!*

(Paul Panzers Blues);

***Ihr** könnt **uns** verfolgen und massakrieren*

*Doch für jeden, den **ihr** kriegt, werden zwei andere marschieren*

***Ihr** könnt gehorchen, **ihr** könnt kommandieren*

*Und kämpft **ihr** gegen **uns** alle, so werdet **ihr** verlieren*

(Menschenjäger);

*Wenn **wir** **uns** erstmal einig sind*

Weht, glaub ich, 'n ganz anderer Wind

(Allein machen sie dich ein);

***Die** wohnen in den schärfsten Villen, **unsereins** im letzten Loch*

(Rauch-Haus-Song);

Im Süden, im Westen, im Osten, im Norden

*Es sind überall **dieselben**, die **uns** ermorden*

In jeder Stadt und in jedem Land

<...>

In Augsburg, in München, Frankfurt, Saarbrücken

*Es sind überall **dieselben**, die **uns** unterdrücken*

¹ Здесь и далее тексты песен Рио Райзера (Ральфа Мёбиуса) из репертуара группы «Тон штайне шербен», если не указано иное, цит. по: <https://www.songtexte.com/artist/ton-steine-scherben-7bd6c6fc.html> (дата обращения: 15.01.2020). Сохранены особенности орфографии и пунктуации источника.

*In jeder Stadt und in jedem Land
(Keine Macht für niemand).*

Особый интерес в этом смысле представляет песня «Человек Майер» (Mensch Meier), в основу которой положена сцена с господином Майером, не желающим платить в общественном транспорте в знак несогласия с повышением тарифов за проезд:

*Was **die** so mit **uns** machen, ist der reine Hohn
Erst wolln **se** von **uns** immer höhere Steuern
Und was **se** dann versieben, kostet **unseren** Lohn.*

Сначала господин Майер — одиночка. Но постепенно его позиция охватывает и всех присутствующих — сначала *beide* ‘оба’, а затем *alle* ‘все’:

*Da riefen **beide**:
<...>
Da riefen **alle**.*

При этом Райзер недоволен не столько материальным положением дел, сколько царящими вокруг равнодушием и беспринципностью:

*Ach die Ohren sind verschlossen
und die Seelen taub wie Stein
(Ich will Rot)²;
Wenn der Führer ruft, sind sie dabei
Sie sind zum Kaufen für die schlecht'ste Schweinerei
(Menschenjäger).*

В песне «Сон окончен» (Der Traum ist aus) речь идет о некоей идеальной стране, привидевшейся автору во сне. Но видение растаяло, а страна проживания далека от идеала:

*Ich hab' geträumt, <...>
Es war Friede bei den Menschen und unter den Tieren
Das war das Paradies
<...>
Alle Türen waren offen, die Gefängnisse leer*

² Текст песни «Я хочу красного» (Ich will rot) здесь и далее цит. по: <https://www.songtexte.com/songtext/rio-reiser/ich-will-rot-23db4cd7.html> (дата обращения: 15.01.2020).

*Es gab keine Waffen und keine Kriege mehr
Das war das Paradies
<...>
Gibt es ein Land auf der Erde, wo der Traum Wirklichkeit ist?
Ich weiß es wirklich nicht
Ich weiß nur eins und da bin ich sicher
Dieses Land ist es nicht.*

Стремление к свободе, нежелание жить так, как живет старшее поколение, находит выражение в таких песнях, как, например, «Возьми молот» (Nimm den Hammer):

*ich will keine Ketten
aus Geld und Angst,*

«Мы должны выбраться отсюда!» (Wir müssen hier raus!):

Wir sind geboren, um frei zu sein,

«Я не хочу стать таким, как мой старик» (Ich will nicht werden, was mein Alter ist):

Aber ich will nicht werden, was mein Alter ist. Nee!

<...>

Ich mach den ganzen Tag nur Sachen, die ich gar nicht machen will.

Все эти настроения приводят к **призывам к противостоянию**. Призывы к борьбе могут быть прямыми, оформленными, например, с помощью императива (Imperativ):

Bleib in Bewegung

(Ich will Rot);

mach dich bereit

Für den Kampf ums Paradies

(Der Traum ist aus);

Reißen wir die Mauern ein, die uns trennen

Kommt zusammen, Leute, lernt euch kennen

<...>

Komm rüber Bruder, reih dich ein

Komm rüber Schwester, du bist nicht allein

Komm rüber Mutter, wir sind auf deiner Seite

(Keine Macht für niemand);

Macht kaputt
was euch kaputt macht
(Macht kaputt was euch kaputt macht)

Косвенные же призывы к борьбе, как правило, скрыты в пассажах об альтернативной ситуации — что произойдет в том случае, если молодежь объединит свои усилия или, наоборот, откажется от борьбы:

...wenn du aufgibst
und dich hinlegst, bist du tot
(Ich will Rot);

Unser Kampf bedeutet Frieden
Und wir bekämpfen euren Krieg.
Jede Schlacht, die wir verlieren,
Bedeutet unseren nächsten Sieg
(Die letzte Schlacht gewinnen wir);

Und du weißt, das wird passieren
Wenn wir uns organisieren
(Allein machen sie dich ein);

Und was kann uns hindern? Kein Geld, keine Waffen
Wenn wir es woll'n, wir werden es schaffen
(Wir müssen hier raus!).

Так же, как и в песнях Райзера, в песнях Саш-Баша находит выражение **недовольство окружающей его жизнью**:

Купола растеряли золото.
Звонари по миру слоняются.
Колокола сбиты и расколоты.
<...>
Но сколько лет лошади не кованы,
Ни одно колесо не мазано.
Плетки нет. Седла разворованы
(Время колокольчиков)³.

³ Здесь и далее тексты песен Саш-Баша (Александра Башлачёва), если не указано иное, цит. по: <http://lyricshare.net/ru/aleksandr-bashlachev/> (дата обращения: 15.01.2020); в случаях, когда тексты на сайте варьируются, дается ссылка на цитируемый вариант.

Духовная составляющая оказывается самой важной и для русского рокера:

Мы с душою нынче врозь.

<...>

Нету мотива

Без коллектива.

А какой коллектив —

Такой выходит и мотив

(Ванюша);

Под окном по ночам — то ли песня, то ли плач, то ли крик,

То ли спим, то ли нет! Не поймешь нас — ни живы, ни мертвы

(Зимняя сказка).

В отличие от Райзера, у Саш-Баша не находим прямых призывов к борьбе, русский музыкант лишь задает вопросы:

Что ж теперь ходим круг да около

На своем поле как подпольщики?

(Время колокольчиков).

Если Райзер противопоставляет удручающей окружающей действительности эфемерный рай:

Kein Platz für uns im Garten Eden,

<...>

kein Platz für uns im Paradies

(Bis ans Ende der Welt⁴),

то Саш-Баш видит идеал в прошлом своей Родины:

По Руси, по матушке — Вечный пост

(Вечный пост).

Тема России/Руси и неразрывной связи с ней поэта — одна из основных в творчестве Саш-Баша:

⁴ Здесь и далее песня «До конца света» (Bis ans Ende der Welt) цит. по: <https://musikguru.de/rio-reiser/songtext-bis-ans-ende-der-welt-174919.html> (дата обращения: 15.01.2020).

*Я не знал, где я, где Россия,
И куда же я без нея?
<...>
Я не знал, как любить Россию,
А куда ж она без меня?
(В чистом поле).*

С этой тоской по русскому прошлому соседствует неприятие многих русских черт, таких как пассивность, чрезмерное смирение:

*Если б не терпели — по сей день бы пели!
<...>
Мертвякам припарки — как живым медали.
Только и подарков — то, что не отняли
(Лихо);*

*Давай жевательной резинкой
Залепим дыры наших ран.
Разбив любимые пластинки,
Уткнемся в голубой экран
(Больное семя).*

Важную роль в творчестве Саш-Баша играет **призвание поэта**. Творчество — одна из важнейших ценностей для Башлачёва. Поэт — творец, задача которого заключается в борьбе за адресата, в пробуждении его от спячки:

*На второй мировой поэзии
Признан годным и рядовым
(В чистом поле).*

Сравнение поэтического творчества с войной имеет место так-же в песне «Абсолютный вахтер», где, по словам автора, *все тот же калибр тех же нот на листах*⁵. Поэт у Саш-Баша одинок, его стезя нелегка:

*Поэта не взять все одно ни тюрьмой, ни сумой.
Короткую жизнь. Семь кругов беспокойного лада
Поэты идут. И уходят от нас на восьмой
(На жизнь поэтов).*

⁵ Цит. по: <http://www.lyricshare.net/ru/sashbash/absolyutnyiy-vahter.html> (дата обращения: 15.01.2020).

В отличие от Башлачёва, неоднократно обращавшегося к этой теме, у Райзера она представлена скорее имплицитно. Исключение составляют лишь следующие строки:

Du hörst mich singen, aber du kennst mich nicht.
Du weißt nicht, für wen ich singe, aber ich sing für dich
(Schritt für Schritt ins Paradies).

Тема автора-изгоя у Райзера имеет не поэтическую подоплеку, как у Саш-Баша, а гомосексуальную; например, именно об этом идет речь в песне «До конца света» (*Bis ans Ende der Welt*): *Es ist kein Platz für uns auf der Erde*. Каминг-аут Райзера датируется концом 1960-х годов, когда пресловутый параграф 175 уголовного кодекса еще действовал и в ФРГ, и в ГДР в редакции, сохранившейся с нацистских времен, так что официальное признание музыкантом нетрадиционной ориентации требовало значительной смелости.

4. Использование культуронимов, прецедентных имен и создание национального колорита для передачи национальных ценностей и антиценностей

Здесь в центре нашего внимания оказываются языковые реалии, имеющие в роли денотата материальные и духовные ценности определенной лингвокультуры.

Термин *прецедентный текст* (или — в понимании Д. Б. Гудкова, В. В. Красных и И. В. Захаренко — *прецедентный феномен* [5]) был введен Ю. Н. Карауловым и охватывал тексты: «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении; (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [9, с. 216]. Рассмотрению проблемы взаимоотношений прецедентного текста, прецедентного высказывания и прецедентного имени были посвящены публикации Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, И. В. Захаренко. Прецедентными высказываниями они считают, например, цитаты из текстов, а также пословицы, а прецедентным именем — «индивидуальное имя, связанное с широ-

ко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, ...или с прецедентной ситуацией» [5, с. 83]. Источниками прецедентных текстов, высказываний и имен могут служить факты истории, литературные произведения, фильмы, фольклор, поговорки, пословицы и так далее.

Наряду с прецедентными феноменами связь авторов текстов с родной лингвокультурой подчеркивается использованием культуронимов. «Культуронимы называют уникальные объекты идиокультурной экстралингвистической действительности и являются яркими выразителями специфики национальной культуры отдельно взятого народа» [10, с. 5]. В. В. Кабакчи рассматривает два типа культуронимов — идионимы (слова, обозначающие специфические элементы внутренней культуры) и ксенонимы (иноязычные с точки зрения данного языка культуронимы) [7, с. 167]. Ксенонимы в контексте настоящей статьи не представляют интереса, поэтому ограничимся анализом первого типа культуронимов, обозначив их идиокультуронимами.

Прецедентные имена, высказывания и идиокультуронимы связаны с языковой личностью, употребившей данное имя, а с другой стороны — с языковым окружением, на которое рассчитано употребление данного имени. Их использование является своего рода кодом, понятным для представителей лингвокультуры.

В песне «Пепельная среда» (Aschermittwoch) Рио Райзер отправляет на бал-маскарад перед падением Берлинской стены Гельмута Коля и Эгона Кренца: *Helmut kommt vor dem Fall mit Egon zum Maskenball*; два прецедентных имени (руководителей ФРГ и ГДР), идиокультурема *Fall* (падение Берлинской стены) однозначно определяют историческую ситуацию, оценка которой дается в следующей строке: *hier ist Haben oder Nichtsein die Frage*.

Под красным и черным фронтом в песне «Последнюю битву мы выиграем» (Die letzte Schlacht gewinnen wir) имеются в виду социалисты и анархисты соответственно:

*Schmeißt die Knarre weg, Polizisten,
Die rote Front und die schwarze Front
Sind hier.*

Данные идиокультуремы построены на цветовой партийной символике.

Особенную значимость в творчестве Райзера имеет «Песня дома Рауха» (Rauch-Haus-Song), ставшая своего рода гимном движения по захвату домов сначала в западноберлинском районе Кройцберг, а затем и в других западногерманских городах. Дом, названный по имени Георга фон Рауха, погибшего в 1971 году в перестрелке с полицией, является важной идиокультуремой, понятной и важной для представителей немецкой лингвокультуры по сей день:

*Und vier Monate später stand in Springer's heißem Blatt
Dass Georg-von-Rauch-Haus hat eine Bombenwerkstatt
Und die deutlichen Beweise sind zehn leere Flaschen Wein
Und zehn leere Flaschen können schnell zehn Mollies sein.*

Здесь же видим отсылку к прессе (за *Springer's heißes Blatt* кроется газета BZ, в которой была опубликована статья под названием «Оккупанты Вифании мастерили бомбы?» (Bastelten Bethanien-Besetzer die Bomben?)) и упоминание так называемого коктейля Молотова (*zehn Mollies*). Эта песня богата на прецедентные имена — например, рефреном повторяются строки:

*Das ist unser Haus, schmeißt doch endlich
Schmidt und Press und Mosch aus Kreuzberg raus,*

в которых перечисляются предприниматели в сфере недвижимости, нажившиеся на строительстве нового центра западноберлинского района Кройцберга.

Кроме прецедентных имен и культурем в песнях Райзера встречаются цитаты или аллюзии на другие песенные тексты. Например, в песне «Мы должны выбраться отсюда!» (Wir müssen hier raus!) строка *Im Bett ist der Mensch nicht gern alleine* является аллюзией на заголовок шлягера 1940-х годов в исполнении Марики Рёкк: *In der Nacht ist der Mensch nicht gern alleine*⁶. В строке *Wenn wir wollen, stehen alle Räder still* из песни «Солидарность» (Solidarität) читается перифраз известного стихотворения Г.Хервега, положенного на музыку Х. фон Бюловом и ставшего песней Союза рабочих Германии:

*Alle Räder stehen still,
Wenn dein starker Arm es will.*

⁶ https://de.lyrsense.com/marika_roekk/in_der_nacht_ist_ (дата обращения: 15.01.2021).

⁷ <https://pesni.guru/text/rundfunkchor-leipzig-bundeslied-composed-by-peter-heinz-conductor-fritz-hueft-lyrics-by-georg-herwegh> (дата обращения: 15.01.2021).

Песня «Залезай» (Steig ein) пестрит цитатами из других песен самой группы «Ди шербен», таких как «Возьми молот» (Nimm den Hammer), «В одиночку они тебя укают» (Allein machen sie dich ein), «Мы должны выбраться отсюда!» (Wir müssen hier raus!), «Сегодня ночью» (Heut Nacht) и «Бой продолжается» (Der Kampf geht weiter).

Как отмечает Д. И. Иванов, «в поэтических текстах А. Башлачёва встречается масса русских национальных концептуальных кодов самой разнообразной конфигурации: от отдельных образов, например „русский колокольчик“, до использования... отдельных жанровых песенных, частушечных форм стиха» [6, с. 50].

Идиокультуремы Саш-Баш черпают из окружающей его жизни, например:

*И двадцать два квадратных метра*⁸

Объедем за ночь с ветерком

(Больное семья);

Сорок градусов тепла

*Греют душу русскую*⁹;

<...>

А он рукою

*за **телогрейку**...*

А за душою —

да ни копейки!

(Ванюша);

*Ну, а ты не будь глуп! Рафинада в **первачок** не жалей!*

*Не достал нас «**Маяк**». И **концерты по заявкам** сельчан*

По ночам под окном исполняет сводный хор кобелей

(Зимняя сказка).

Источниками прецедентных высказываний у Саш-Баша являются либо литературные произведения, либо фольклор, пословицы и поговорки:

⁸ Площадь комнаты в двухкомнатной квартире; аллюзия на выражение-оговорку *22 квадратных метра* из художественного фильма «Волшебная сила искусства» (режиссер Н. Бирман, 1970). — Л. Б.-Ц.

⁹ 40 градусов — крепость водки. — Л. Б.-Ц.

*Ему точно так же бывает и грустно и скучно
Бывает порою, что некому руку подать*¹⁰
(Галактическая комедия);

*Я хотел бы жить и умереть в России
Если б не было такой земли — Сибирь*¹¹
(Как ветра осенние¹²);

*Не позволяй душе лениться,
Луни чертовку сгоряча
Душа обязана трудиться
На производстве кирпича*¹³
*Ликует люд в трамвае тесном
Танцует трудовой народ
Мороз и солнце — день чудесный*¹⁴
*Для фрезеровочных работ
В огне тревог*¹⁵ *и в дни ненастья*¹⁶
*Гори, гори, моя звезда!*¹⁷
*Звезда пленительного счастья*¹⁸ —
Звезда Героя соцтруда!
(Не позволяй душе лениться);

¹⁰ Ср.: *И скучно и грустно, и некому руку подать...* — стихотворение М. Ю. Лермонтова [III, с. 39]. — Л. Б.-Ц.

¹¹ Ср.: *Я хотел бы / жить / и умереть в Париже, / Если б не было / такой земли — / Москва* в стихотворении В. В. Маяковского «Прощанье» [V, кн. 1, с. 469]. — Л. Б.-Ц.

¹² Цит. по варианту: <http://lyricshare.net/ru/aleksandr-bashlachev/kak-vetra-osennie.html> (дата обращения: 15.01.2020).

¹³ Ср.: *Не позволяй душе лениться! / Чтоб в ступе воду не толочь, / Душа обязана трудиться / И день и ночь, и день и ночь!* в стихотворении Н. А. Заболоцкого [V, с. 201]. — Л. Б.-Ц.

¹⁴ Строка из стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро»: *Мороз и солнце; день чудесный!* [VI, с. 453]. — Л. Б.-Ц.

¹⁵ Ср.: *В огне и холоде тревог...* — стихотворение А. А. Блока [I, с. 265]. — Л. Б.-Ц.

¹⁶ Ср.: *Как в дни ненастья солнца луч...* в стихотворении А. Н. Плещеева. <http://plescheev.lit-info.ru/plescheev/stihi/stih-198.htm> (дата обращения: 15.01.2020). — Л. Б.-Ц.

¹⁷ Название старинного русского романса (стихи В. Чуевского). <https://pesni.retroportal.ru/sr1/21.shtml> (дата обращения: 15.01.2021). — Л. Б.-Ц.

¹⁸ Строка из стихотворения А. С. Пушкина «К Чаадаеву» [VI, с. 195] и название художественного фильма (1975, режиссер В. Мотыль). — Л. Б.-Ц.

Однозвучно гремит колокольчик¹⁹ Спасской башины Кремля.
В тесной кузнице дня Лохи-блохи подковали Левшу²⁰.

<...>

Я устал кочевать **от Москвы до самых дальних окраин**²¹
(Зимняя сказка) [II];

О безрыбье в речушке, которую кот наплакал!

Сегодня любая лягушка становится **раком**

И, сунув два пальца в рот,

Свистит на Лысой горе²²

(Дым коромыслом);

...там, где **все одним жиром мазаны**,

там, где **все одним миром травлены**²³

(Егоркина былина).

Прецедентные высказывания используются музыкантами для создания национального колорита.

5. Выражение оценки ценностей и антиценностей в текстах рок-музыкантов

Оценочная лексика, встречающаяся в текстах песен, содержит в основном отрицательную оценку, при этом в песнях Райзера превалирует сниженная лексика, например:

Ich schrei: „Du Drecksau, gehst jetzt arbeiten für meinen Lohn!

<...>

Dein Wichserjob ist aus, wir mästen dich nicht mehr, du fettes Schwein“

(Paul Panzers Blues);

¹⁹ Строка старинного русского романа «Колокольчик» (стихи И. Макарова). <https://pesni.retroportal.ru/sr1/46.shtml> (дата обращения: 15.01.2021). — Л. Б.-Ц.

²⁰ Ср.: в повести Н. В. Лескова «Левша» (точнее, «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе»), наоборот, Левша подковал блоху [III]. — Л. Б.-Ц.

²¹ Ср.: *От Москвы до самых до окраин* из песни к фильму «Цирк», стихи В. Лебедева-Кумача. <https://teksty-pesenok.ru/rus-pesnya-mz-kf-cirk-1936g/tekst-pesni-pesnya-o-rodine/1890234/> (дата обращения: 15.01.2021). — Л. Б.-Ц.

²² Ср. пословицы *на безрыбье и рак рыба, когда рак на горе свистнет* [IV, с. 555]. — Л. Б.-Ц.

²³ Ср. пословицу *одним миром мазаны* [IV, с. 403]. — Л. Б.-Ц.

*Menschenjäger, werdet ihr's kapieren?
Ich weiß nicht, wie viel heut durch euch alle **krepiieren**
(Menschenjäger);*

*Sie werden ihre Knüppel hol'n
Und uns ganz schön **das Kreuz versohlen**
(Allein machen sie dich ein);*

*Sag mir eins, ham die da oben **Stroh oder Scheiße in ihrem Kopf?**
(Rauch-Haus-Song);*

*Ich möchte aufhören und **pfeifen auf das Scheißgeld**
<...>
Ich möchte gern mal meinem Chef **die Möbel gerade ziehn**
(Ich will nicht werden, was mein Alter ist);*

*Warum geht es mir so **dreckig**
(Warum geht es mir so dreckig).*

Оценочная лексика у Саш-Баша также служит для негативной оценки, но это в основном стилистически нейтральная общепотребительная лексика, например:

*Позабыв откуда, скачем кто куда.
Ставили на чудо — выпала **беда**.
По оврагу рыцет **бедовая шайка** —
Батька-топорище да мать моя нагайка.
<...>
Мы тоске зеленой — племяши родные.
Нищие гурманы, **лживые** сироты
Да **горе-атаманы** из **сопливой** роты
(Лихо²⁴);*

*Чего-то **душно**,
Чего-то **тошно**,
Чего-то **скушно**
И всем **тревожно!**
(Ванюша).*

²⁴ Цит. по варианту: <http://lyricshare.net/ru/aleksandr-bashlachev/liho.html> (дата обращения: 15.01.2020).

Использование прецедентных феноменов может носить и аксиологический характер. Например, имена политических деятелей и предпринимателей в песнях Райзера несут в себе негативную оценку. Уже приводившиеся строки из песни «Охотники за людьми» (Menschenjäger):

Ihr könnt uns verfolgen und massakrieren

<...>

Und kämpft ihr gegen uns alle, so werdet ihr verlieren —

продолжаются следующим перечнем противников:

*Menschenjäger, Schreibtischtäter, Vopos, Kripas, NPD, Faschisten,
Sadisten, CIA
Neckermänner, Genscher, Springer, Krupp, alle Kriegsgewinnler
Neubauer, Ruhnaу, Nixon, Hübner, Schreiber und wie sie alle heißen.*

В этом перечне встречаются как прецедентные имена, так и идиокультуремы: *Vopos* — сокращенное название народной полиции ГДР; *Kripas* — сокращенное название уголовной полиции, *NPD* — Национал-демократическая партия Германии — ультраправая партия в ФРГ, которую некоторые считают преемницей НСДАП; *CIA* — аббревиатура Central Intelligence Agency — Центрального разведывательного управления США; *Neckermann* (Йозеф Некерман) — владелец одного из первых посылторгов; *Genscher* (Ганс-Дитрих Геншер) — министр иностранных дел и вице-канцлер ФРГ; *Springer* (Аксель Шпрингер) — основатель издательского дома «Шпрингер»; *Krupp* (Крупп) — семья немецких промышленников, владельцев сталелитейного и военного производств; *Neubauer* (Курт Нейбауэр) — берлинский сенатор того времени; *Ruhnaу* (Хайнц Рунау) — в то время руководитель Федерального ведомства уголовной полиции Германии; *Hübner* (Клаус Хюбнер) — шеф полиции Берлина; *Schreiber* (Манфред Шрайбер) — шеф полиции Мюнхена. Таким образом, в ряду оппонентов оказались политики самого разного толка и предприниматели, имена которых в текстах Райзера несут в себе негативную коннотацию.

6. Выводы

Тексты рок-музыкантов — идеологически и экспрессивно окрашенное средство воздействия на адресата, за которым стоит отрицание существующего положения дел и стремление изменить его

с привлечением адресата на свою сторону. Основные темы, затрагиваемые в творчестве Рио Райзера и Саш-Баша, — неприятие власти и современной ситуации в стране — отражают основные ценности и антиценности музыкантов. Основной ценностной подсистемой, представленной у обоих музыкантов, является подсистема этическая — это проблема свободы/несвободы. При этом в творчестве Башлачёва, в отличие от Райзера, важную роль играют проблемы предназначения поэта и свободы творчества. В то время как Райзер видит светлую жизнь в эфемерном рае, взоры Саш-Баша устремлены в прошлое России. Стремление изменить существующее положение дел выливается в открытые призывы к сопротивлению у Райзера и имплицитные, опосредованные через выражение недовольства — у Саш-Баша.

Оценка важности затрагиваемых музыкантами ценностей и антиценностей заключена уже в самом выборе тематики. Кроме этого, аксиологический характер имеет употребление прецедентных имен, высказываний и идиокультурем. И у Райзера, и у Саш-Баша прецедентные имена несут в себе негативную оценку. Кроме того, тексты Башлачёва выделяются большей иносказательностью, они богаты перифразами и аллюзиями, в то время как тексты Райзера отличаются большими прямоот и однозначностью. В оценочной лексике, активно используемой Райзером для выражения несогласия и недовольства, преобладает лексика сниженная, в то время как у Башлачёва то же негативное аксиологическое значение выражается нейтрально окрашенной лексикой.

Таким образом, при схожести отражаемых ценностей и антиценностей и общности негативной оценки существующей власти как апологета несвободы, средства выражения этого содержания у западногерманского и советского рок-музыкантов отличаются своеобразием.

Источники иллюстративного материала

- I. Блок А. А. Лирика / сост., коммент. В. Г. Фридлянда. М.: Правда, 1988. 416 с.
- II. Лермонтов М. Ю. Избр. соч.: в 3 т. Т. 1: Стихотворения. М.: Русская книга, 1996. 318 с.
- III. Лесков Н. С. Левша: Сказ о тульском косом Левше и стальной блохе. М.: Гознак, 1973. 118 с.
- IV. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.

- V. Путешествие в страну Поэзия: в 2 кн. / сост. Л. А. Соловьева, Ю. Б. Соловьев. Кн. 1. Л.: Лениздат, 1988. 511 с.
- VI. Пушкин А. С. Соч.: в 3 т. Т. 1: Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: поэма. М.: Художественная литература, 1985. 785 с.

Литература

1. Виноградов С. Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры: материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ / отв. ред. Л. И. Ручина. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2007. С. 93–97.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. Голованова А. В. Ценности и оценки в языковом отражении: На материале русского и польского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 16 с.
4. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити, 2003. 297 с.
5. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 1 / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 82–103.
6. Иванов Д. И. Специфика русской национально-специфической когнитивно-прагматической программы А. Башлачёва: общие положения // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 47–58.
7. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1998. 232 с.
8. Кадачиева Х. М., Абдулкадырова А. Б. Ценность как философская и лингвистическая категория // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10, № 4–3. С. 54–68.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
10. Ролина О. К. Адаптация русских культуронимов при переводе на английский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2009. 21 с.
11. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры: Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 97–112.
12. Ярина Е. В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. 2014. № 5 (61). С. 160–162.
13. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action // Towards a General Theory of Action / ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge: Harvard University Press, 1951. P. 388–433.

14. Kluckhohn F, Strodtbeck F. Variation in Value Orientation. New York: Row, Peterson and Co., 1961. 437 p.

References

1. Vinogradov S.N. Towards a Linguistic Understanding of Value. *Russkaia slovesnost' v kontekste mirovoi kul'tury: materialy Mezhdunar. nauch. konf. ROPRIaL*, ed. by L. I. Ruchina. N. Novgorod, Izd-vo Nizhegorod. un-ta, 2007, pp. 93–97. (In Russian)
2. Vol'f E. M. *Functional Evaluation Semantics*. Moscow, Nauka Publ., 1985, 228 p. (In Russian)
3. Golovanova A. V. *Values and Assessments in Linguistic Reflection: Based on the Material of the Russian and Polish Languages: Abstract of Diss. of Doctor of the Philology*, Perm State University. Perm, 2002, 16 p. (In Russian)
4. Grushevitskaia T. G., Popkov V. D., Sadokhin A. P. *Basics of Intercultural Communication*. Moscow, Uniti Publ., 2003, 297 p. (In Russian)
5. Zakharenko I. V., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Bagaeva D. V. A Precedent Name and a Precedent Utterance as Symbols of Precedent Phenomena. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: sb. statei*, issue 1, ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1997, pp. 82–103. (In Russian)
6. Ivanov D. I. The Specificity of the Russian Nationally-specific Cognitive-pragmatic Program of A. Bashlachev: General Provisions. *Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie*, 2019, no. 33, pp. 47–58. (In Russian)
7. Kabakchi V. V. *Basics of English-speaking Intercultural Communication*. St. Petersburg, Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gertsena Publ., 1998, 232 p. (In Russian)
8. Kadachieva Kh. M., Abdulkadyrova A. B. Value as a Philosophical and Linguistic Category. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, 2018, vol. 10, no. 4–3, pp. 54–68. (In Russian)
9. Karaulov U. N. *Russian Language and Linguistic Personality*, 7th ed. Moscow, LKI Publ., 2010, 264 p. (In Russian)
10. Rolina O. K. *Adaptation of Russian Cultural Names in Translation into English (Based on the Material of the Novel by M. A. Bulgakov "The Master and Margarita")*: Abstract of Diss. of Doctor of the Philology, St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2009, 21 p. (In Russian)
11. Sternin I. A. Communicative Behavior in the Structure of National Culture. *Etnokul'turnaia spetsifika iazukovogo soznaniia: sb. statei*, ed. by N. V. Ufimtseva. Moscow, In-t iazukoznaniia RAN Publ., 1996, pp. 97–112. (In Russian)
12. Yarina E. V. Theoretical Analysis of the Concepts of "Values" and "Value Orientations". *Uchen. zap. Orlov. gos. un-ta*, 2014, no. 5 (61), pp. 160–162. (In Russian)
13. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action. *Towards a General Theory of Action*, ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, Harvard University Press, 1951, pp. 388–433.

14. Kluckhohn F, Strodtbeck F. *Variation in Value Orientation*. New York, Row, Peterson and Co., 1961, 437 p.

Бирр-Цуркан Лилия Федоровна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Lilia F. Birr-Tsurkan

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: l.birr-tsurkan@spbu.ru

SPIN-код: 6976-6682; AuthorID: 689231; ResearcherID: C-3269-2016;

ORCID: 0000-0003-0727-6862